

Именно поэтому слова Лян Цзинь, произнесенные ею ранее: «Держись, как сможешь», стали последней каплей, переполнившей чашу терпения. Только сейчас она с отчаянием осознала, что рядом с ней не осталось ни одного человека, с кем можно было бы поделиться своими сокровенными мыслями.

Она хотела зарыдать в голос, но не могла позволить себе показать свою слабость перед этими людьми. Даже если ее положение наследницы долины Фэньцин уже стало пустой формальностью, она не могла позволить, чтобы дело всей жизни ее отца погибло в ее руках.

Даже если сердце болело, а ненависть кипела, она должна была заставить себя успокоиться, стиснуть зубы и продолжать жить, не возлагая надежд ни на кого. Все теперь зависело только от нее самой.

Лян Цзинь и Цин Шуан неслись вперед подобно ветру. Западный утес, о котором ранее упоминала Цин Шуан, уже виднелся вдалеке. Лян Цзинь повернула голову и увидела, что лицо Цин Шуан оставалось невозмутимым, но в уголке ее губ играла уверенная улыбка.

Лян Цзинь громко рассмеялась, взмахнула рукавом, и меч в ее руке внезапно вылетел вперед. Она легонько оттолкнулась носком и взлетела, ступив на клинок. Человек и меч стали единым целым, и в мгновение ока она превратилась в молнию, оставляя за собой яркий след, устремившись к утесу.

Цин Шуан слегка улыбкунулась, и в ее чистых глазах появилась легкая искра веселья. Она щелкнула пальцем, и лазурный меч сам вылетел из ножен. Легко подпрыгнув, она встала на меч и полетела, словно небожительница, окутанная мягким ветром. Ее изящество и грация были непревзойденными, но скорость не уступала Лян Цзинь.

Две фигуры, летящие на мечах, стремительно поднимались по утесу, соревнуясь друг с другом. В мгновение ока они преодолели половину скалы. Защитная истинная ци образовала вокруг них два разноцветных световых экрана, оставляя позади себя лазоревую и белую полосы света.

Когда до вершины оставалось совсем немного, а Цин Шуан все еще не отставала, Лян Цзинь внезапно оттолкнулась от меча и взлетела в воздух. Ее фигура молнией метнулась вверх, скорость удвоилась.

В глазах Цин Шуан мелькнуло удивление, которое быстро сменилось заинтересованной улыбкой. Она не могла не признать, что Лян Цзинь действительно впечатляла. Несмотря на то, что та находилась лишь на этапе закалки тела, она могла соперничать с ней на равных. В этом хрупком теле, казалось, скрывался неиссякаемый потенциал, который всегда проявлялся в самые неожиданные моменты, когда окружающие уже считали, что она достигла своего предела.

И все же, победить ее было невозможно.

В глубине глаз Цин Шуан заиграл яркий блеск. Еще не достигнув вершины, она уже начала предвкушать, как увидит Лян Цзинь с поникшей головой. Уголки ее губ изогнулись в довольной улыбке. Подорвать уверенность этой девушки было довольно забавным занятием.

Когда до вершины оставалось меньше одного чжана, Лян Цзинь взметнулась вверх, ступила на выступающий камень на краю утеса и, перекувырнувшись в воздухе, оказалась на вершине. Ее движения были плавными и выполненными в один прием.

Но прежде чем она успела похвастаться перед Цин Шуан, подняв голову, она увидела, что та,

одетая в светло-зеленое платье, спокойно стоит в пяти шагах от нее, сложив руки за спиной и с улыбкой наблюдая за ней. Лян Цзинь широко открыла рот, словно туда можно было засунуть яйцо. Когда же Шуан успела подняться?!

Ведь только что она была позади!

Неужели Шуан владеет магией сокращения расстояний? Или умеет телепортироваться? Это просто читерство!

Лян Цзинь была переполнена горем от того, что не получит «знак любви», но заранее оговоренное пари она никак не могла нарушить перед Шуан. Лян Цзинь надула губы. Проиграла так проиграла, но впереди еще много времени.

Цин Шуан, первой достигнув вершины, вложила меч в ножны. Когда Лян Цзинь тоже поднялась на утес, Цин Шуан увидела, что на лице девушки появилось выражение глубокого огорчения. Надутые губы и явное недовольство заставили Цин Шуан улыбнуться.

— Пойдем, — сказала она. — О пари поговорим, когда покинем долину.

Лян Цзинь, понутив голову, смирилась с тем, что не получит нефритовую шпильку Цин Шуан.

Когда Даос Юй и его люди добрались до подножия утеса, Лян Цзинь и Цин Шуан уже превратились в два ярких светящихся силуэта, устремившихся к вершине! Взобраться на такой опасный утес на мечях могли лишь три культиватора этапа формирования ядра и несколько редких практикующих этапа закалки тела. К тому времени, как преследователи добрались бы до вершины, те уже давно бы исчезли!

Даос Юй побледнел от злости. Его рана оказалась напрасной! Эти двое смогли уйти от них с улыбкой на лицах, и их легкость в движениях превосходила всех остальных. Даже если они в итоге догонят, смогут ли они их захватить, оставалось под вопросом!

Лу Юньцзы с мрачным выражением лица посмотрел на вершину утеса и, взмахнув рукавом, произнес:

— Объявите всему миру, что ученики дворца Цзысяо устроили беспорядки в долине Фэньцин, убив главу долины Фэнь Юньхэ и наследника Фэнь Тяньлу. Те, кто увидит их на Западном утесе, должны вернуться и сообщить об этом в долину Фэньцин, и мы щедро вознаградим!

Долина Фэньцин не была могущественной силой и, конечно, не могла соперничать с дворцом Цзысяо, но Фэнь Юньхэ был особенной личностью. За более чем сто лет существования долины он спас бесчисленное количество даосов и бессмертных. Вся фракция Западного утеса была обязана долине Фэньцин своим уважением.

Даже за пределами Западного утеса, на Центральном континенте, было немало заклинателей этапа Изначального Младенца, которые были знакомы с Фэнь Юньхэ.

Они не требовали, чтобы эти силы противостояли дворцу Цзысяо, но если бы они просто тайно сообщили информацию, то очень скоро местонахождение Лян Цзинь и Цин Шуан оказалось бы у них на виду. Тогда они могли бы пригласить старейшину долины, находящегося на этапе Изначального Младенца, и даже дворец Цзысяо был бы вынужден дать объяснения долине Фэньцин!

Лян Цзинь и Цин Шуан шли бок о бок, потратив полдня на то, чтобы покинуть территорию

долины Фэньцин и снова войти в горный хребет Алой Птицы. Люди из долины Фэньцин не преследовали их, и, когда Цин Шуан убедилась, что они уже далеко впереди, они замедлили шаг.

На протяжении всего пути Лян Цзинь была угрюмой, в то время как Цин Шуан, напротив, казалась расслабленной. Видя, что Лян Цзинь все еще надула губы, Цин Шуан покачала головой и рассмеялась:

— Ты такая скупердяйка! Всего три кувшина вина, а ты уже так расстроилась.

Лян Цзинь скатила глаза, внутренне возмущаясь. Ей было жаль не вина, а того, что она не получила нефритовую шпильку. Но она не могла сказать этого вслух. Она надула губы, скрыла свой грустный вид и, проведя рукой по пространственному браслету, достала кувшин вина, протянув его Цин Шуан:

— Проиграла, так проиграла! Этот кувшин стоит четырех или пяти!

Цин Шуан с улыбкой в уголках глаз без лишних слов забрала кувшин. Но когда Лян Цзинь уже думала, что эта тема закрыта, она с удивлением широко раскрыла глаза.

Цин Шуан внезапно подняла руку и вытащила нефритовую шпильку из волос. В одно мгновение ее черные волосы рассыпались по плечам, и легкий аромат окутал Лян Цзинь. Казалось, что перед ней застыл самый прекрасный пейзаж в мире, воплотившийся в этом совершенном профиле.

Лян Цзинь замерла, ее сердце трепетало. Она настолько погрузилась в свои мысли, что забыла, что они все еще в пути. Ее нога подскользнулась, и она с грохотом упала на землю, потеряв ориентацию в пространстве.

Цин Шуан с удивлением обернулась и, увидев Лян Цзинь, лежащую ничком на земле, не смогла сдержаться и рассмеялась. Когда Лян Цзинь, наконец, поднялась, она была вся в пыли, а одежда испачкана грязью.

Опять опозорилась перед Шуан...

Лян Цзинь покраснела до корней волос, ей хотелось провалиться сквозь землю. Она никак не могла понять, почему она такая неудачница. Видимо, правду говорят: все, что ты делаешь, возвращается к тебе. Все, что она задолжала Шуан в прошлой жизни, теперь приходится возвращать в этой.

И ведь Шуан даже ничего не сделала, а она уже в таком состоянии.

Цин Шуан, конечно, не знала, о чем думала Лян Цзинь, но находила ее весьма забавной. Видя Лян Цзинь в таком положении, она решила, что слишком уж издевается над ней.

Цин Шуан покачала головой, рассмеялась и медленно подошла к Лян Цзинь, протянув ей руку:

— Ты не поранилась?

В этот момент перед глазами Лян Цзинь мелькнуло воспоминание из прошлой жизни. Ее Шуан смотрела на нее с мягкостью и нежностью, и даже белая вуаль не могла скрыть ее невероятную красоту. Сейчас, с распущенными волосами, она казалась еще более нежной. Легкий ветерок принес с собой аромат ее волос, и Лян Цзинь замерла.

Если бы не разум, подсказывающий ей, что Шуан больше не помнит ее, и что эта красота — всего лишь иллюзия, она могла бы не сдержаться и обнять ее, высказав всю свою тоску.

Лян Цзинь с трудом сдержала ком в горле, сжала губы и глубоко вдохнула, но тень грусти на ее лице никак не исчезала.

Если не можешь сдержаться, то и не сдерживайся!

Лян Цзинь надула губы и взяла протянутую ей нежную руку Цин Шуан. Прохладное прикосновение ее пальцев снова заставило сердце Лян Цзинь трепетать. Ее печаль и обида, казалось, утихли, когда она взяла мягкую руку Цин Шуан. Даже в глубине души появилось легкое чувство радости.

Хотя это было немного нечестно, но, так или иначе, она стала еще ближе к своей Шуан.

Лян Цзинь мысленно пробормотала это, вставая с ее помощью.

<http://bllate.org/book/16682/1531493>